

УДК 94(37).08, 09

**«ГЕНЕРАЛИССИМУСЫ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ»
В ТРУДЕ ДЖ. М. О'ФЛИННА¹****“GENERALISSIMOS OF THE WESTERN ROMAN EMPIRE” BY J. M. O'FLYNN'S****Д.Е. Богданов
D.E. Bogdanov***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod National Research University, 85 Pobeda st., Belgorod, 308015, Russia**e-mail: ignorabim@yandex.ru*

Аннотация. В статье рецензируется монография канадского исследователя Джона Майкла О'Флинна, посвящённая изучению феномена «генералиссимусов» позднего Рима - выходцев из варваров, сумевших сделать успешную карьеру на службе империи, от Меробавда и до Рицимера и Одоакра. Начиная свою карьеру в качестве армейских командиров, они становятся могущественными политическими фигурами, а после падения Рима – королями новых государств, созданных на обломках империи.

Resume. In the article is reviewed the monograph by Canadian scholar John Michael O' Flynn dedicated to the study of the phenomenon "Generalissimo" of the Late Rome, an offspring of the barbarians, who made a successful career on Rome's service, from Merobaudes to Ricimer and Odovakar. They began as the army commanders but later they became the powerful political figures. After the fall of Rome they were the kings of new states created on the ruins of the empire.

Ключевые слова: Флавий Стилихон, поздняя античность, римская армия, Рицимер, Меробавд.
Key words: Flavius Stilicho, the late antiquity, the Roman army, Ricimer, Merobaudes.

Особую значимость для периода поздней античности имел процесс трансформации институтов римского государства, поддерживавших его могущество и процветание на протяжении предшествующих столетий; немаловажную роль играет также изменение системы хозяйственных отношений и усложнение социальной структуры общества. Отдельное положение занимает проблема преемственности и континуитета в позднеантичную эпоху².

Для решения внешнеполитических задач, начиная со времён поздней республики, выстраивалась система отношений Рима, центра античного мира, с Барбарикумом, миром варварских племён. По мере укрепления хозяйственных и торговых связей с римскими провинциями и самим «вечным городом», всё более очевидной становилась необратимость преобразований в Римской империи. После тяжёлого кризиса III в.³ степень проникновения варварских элементов во все сферы римской жизни значительно возросла: бывшие рабы и жители провинций теперь могли получить гражданство и занять мелкие административные должности.

В правление Феодосия Великого впервые сумели громко о себе заявить варвары, принятые на службу империи (Меробавд и Арбогаст), дошедшие до высоких командных постов. После же случившегося в 395 г. окончательного раскола империи между его наследниками, выходцы из варваров занимали уже многие важнейшие посты в римской армии и административном аппарате (Стилихон, Гайна, Трибигильд). Несоизмеримо значимым будет их положение в последнем столетии существования Западной Римской империи (Рицимер, Одоакр).

Изучению феномена влиятельных позднеримских царедворцев с варварским происхождением посвящена работа канадского исследователя Джона Майкла О'Флинна. Несмотря на достаточно давний срок выхода, нам представляется, что ее материалы и выводы имеют важное значение для понимания политических процессов на западе империи на рубеже IV-V вв.

¹ O'Flynn J.M. Generalissimos of the Western Roman Empire. Edmonton, 1983.

² Болгов Н.Н. Поздняя античность: история и культура. Белгород, 2009. С. 4; Ващева И.Ю. Концепция Поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6 (1). С. 220–231.

³ Сергеев И.П. Римская империя в III в. Харьков, 1999; Циркин Ю.Б. «Военная анархия» в Римской империи. СПб., 2015.

Структуру работы составляют введение, благодарности, заметки для переводчика, девять глав и приложения (список сокращений, заметки, список литературы, схемы и таблицы).

Во введении автор отмечает, что изучение высших военных постов империи в позднеантичный период является одним из ключевых вопросов современной историографии, как и изучение личностей, занимавших эти посты. Безусловно, на явление перехода полномочий верховной власти от императора к командующим войсками и ранее обращалось внимание историков.

Ввиду отсутствия латинского термина, которым можно было бы обозначить военачальников, фактически обладавших императорской властью, и отказа от употребления использованных ранее слов и словосочетаний, поскольку даже самые удачные из них («аристократ», «царедворец») не несут в себе особенности данного явления, исследователь предлагает модернизированный термин «генералиссимус», который использует для обозначения объекта своего исследования и выносит в заглавие работы. Это представляется достаточно удачной инновацией, чего нельзя сказать о прижившемся в англоязычной литературе (и внедряющийся в русскоязычную) и несравненно чаще встречающемся термин «генерал», для которого есть вполне удачный русский эквивалент «полководец».

Автор использует хронологический метод построения исследования, поэтому первую главу он посвящает франкам по происхождению, добившимся высоких государственных постов после смерти императора Валентиниана I в 375 году.

В первой главе монографии основное внимание акцентируется на деятельности Меробавда, который, впервые со времён Константина Великого, более одного раза избирался на должность консула (дважды – в 377 г. и 383 г.), не являясь членом императорской семьи. Ключевыми фигурами в этой главе также являются Флавий Бавтон, избранный консулом в 385 году, и Арбогаст, ставший узурпатором на Западе в последние годы правления Феодосия. По мнению исследователя, именно к этим полководцам франкского происхождения постепенно переходила власть императора Грациана. Таким образом, глобальный «тектонический» сдвиг античной истории, вызванный переселением гуннов 375 г. и битвой при Адрианополе 378 г., совпадает по времени с выдвижением полководцев варварского происхождения на первые роли в западной части империи, которая, казалось бы, не оказалась в фокусе начавшихся катаклизмов. Также важно, что выдвижение варварских военных командиров на самые первые роли началось еще до Феодосия Великого, хотя и в смый канун начала его правления¹.

Одной из наиболее значимых личностей конца IV – начала V вв. был Флавий Стилихон², которому посвящены три последующие главы. Точка зрения автора подтверждает общепризнанную: во-первых, после смерти Феодосия Стилихон оказался в исключительно удачной позиции, поскольку по обычаю, сложившемуся в 375-394 гг., *magistri militum praesentales* превосходили всех прочих полководцев римской армии, что проявилось и в вульгарной узурпации Арбогаста: этот прецедент вымостил дорожку Стилихону для исключительной концентрации власти в его руках, чем он и воспользовался.

Во-вторых, восточные армии, которые Феодосий в последние годы своей жизни повел спасать Запад в борьбе против Арбогаста и Евгения, не вернулись в Константинополь, но, наряду с западными армиями были оставлены под командованием Стилихона. Подобная концентрация военных сил Востока и Запада никогда более не достигалась³. Противником Стилихона стал Руфин, которого Феодосий оставил «опекуном» своего сына Аркадия и управителем на Востоке. Феодосий выше ценил Руфина, чем Стилихона, сделав его консулом в 392 г. Этой славы никогда при жизни Феодосия не удостоивался Стилихон, но Руфин был лишь чиновником, не имевшим военного опыта и военных отрядов под своим личным командованием.

Третий фактор, способствовавший укреплению Стилихона – его женитьба на племяннице и падчерице Феодосия в 384 г. Эта женитьба ввела его в состав императорской семьи, давая ему *parentela* над наследниками императора, что было одной из его козырных карт, что отмечает в своих поэмах и Клавдий Клавдиан, называя Стилихона *adfines divi Theodosii Augusti* или *progener divi Theodosii*.

Рассматривая его военную карьеру, автор отмечает, что военные заслуги Стилихона позволяют назвать его талантливым полководцем и дипломатом. Будучи наполовину вандалом, он проводил осторожную политику сдерживания натиска войск варваров. В 396 г. Стилихон изгнал Алариха и вестготов из Греции, и он же вновь нанес им поражение, когда они позже вторглись в Италию.

После этого Гонорий и Стилихон разошлись в вопросе о том, какую политику следует проводить в отношении вестготов. Стилихон нанял их для противодействия восточному

¹ Williams S., Friell G. *Theodosius: The Empire at Bay*. London, 1998.

² В отечественной историографии ему посвящена лишь одна работа: Фирсов Н.А. *История Стилихона*. М., 1855.

³ См.: Мехмадиев Е.А. Проблема разделения армии между Западной и Восточной Римской империей в период регентства Стилихона (395–408 гг.): союзные этнические подразделения и федераты // *Античная древность и средние века*. Екатеринбург, 2011. Вып. 40. С. 21-30.

императору Аркадию, что давало ему возможность удерживать их вне Италии. Будучи «знатнейшем мужем из тогдашних» Стилихон пытался породниться с императором, выдав за него обеих своих дочерей, Марию (в 398 г.) и Фермантию (407 или 408 г.). Общее недовольство, усиливавшееся год от года в придворных кругах, привело к появлению множества слухов и придворным интригам. Когда Гонорий обвинил Стилихона в предательстве, тот мог поднять бунт, но не воспользовался этим и был по приказу Гонория обезглавлен в Равенне. Таким образом, казавшаяся безграничной власть не получила правового закрепления, и «защитник Рима» погиб¹.

Пример Стилихона показывает, как институт «генералиссимусов» поднимается на новую ступень влияния, фактически возвышаясь над императорами. Характерно стремление Стилихона, как и всех его «коллег», вписаться в империю и ее службу. Однако, масштаб инкорпорации у Стилихона иной – он породняется с императорской семьей и надеется, что его внуки станут императорами.

Пятая, шестая и седьмая главы посвящены Флавию Аэцию², которого также часто называют «последним защитником Рима». Он идеально подходил для того, чтобы возглавить армию Запада для противостояния с ордами вестготов и гуннов, поскольку в детстве оказывался их заложником. Тем не менее, 25 лет успешной службы и победа над Бичом Божьим в битве на Каталаунских полях не убедили императора Валентиниана III: Аэций был убит и, как и в случае со Стилихоном, спустя полтора года Рим подвергся разграблению варваров. Принципиальное отличие Аэция от других «генералиссимусов» – то, что он был римлянином. Степень же его амбиций и политического влияния вполне сравнима с ролью Стилихона. Главное различие заключается в том, что Аэций не хочет становиться императором, его власть сильнее. Его устранить можно только интригами и вероломным обманом, что и проделал Валентиниан.

Восьмая глава посвящена деятельности Рицимера, который пытался продолжить дело Аэция, и, отчасти, Одоакра, который несколько лет возглавлял варваров на службе Рима, а после падения Западной Римской империи становится королём Италии. Завершается основная часть исследования описанием укрепления власти Одоакра, не стремившегося наладить отношения с восточным императором Зеноном Исавром, поспешившим сделать его патрицием в обмен на признание власти Юлия Непота. Последний «генералиссимус», чьё происхождение до сих пор считается дискуссионным, проводил независимую политику, однако, не добился успеха и в 493 году был убит лично вестготским королём Теодорихом, завоевателем Италии.

Рицимер и Одоакр – вновь варварские вожди, однако, во 2-й половине V в. они уже имеют новый аутентичный чин – «патрикия Запада». Их можно выделить в третий уровень «генералиссимусов», которые имеют власть, большую, чем у Стилихона и Аэция. Это уже фактические хозяева запада империи, а в случае с Одоакром – и формальные.

Исследование Дж. О'Флинна вносит важный вклад в разработку обозначенного круга проблем, однако, не исчерпывает данную тематику. Необходимо более тщательно классифицировать типологию «генералиссимусов», уточнить источник и характер их власти, выявить роль варварского фактора в происхождении применительно к политике и т.д. Важно обозначить уровни исторической эволюции данного института.

Таким образом, новое современное исследование «по мотивам» книги О'Флинна было бы актуальным и своевременным. В отечественной историографии определенным аналогом такой работы могли бы послужить биографические очерки Ю.Б. Циркина в альманахе «Мнемон», появляющиеся в последние годы³. Автор называет последние осколки Западной Римской империи (государства Эгидия - Сиагрия, Марцеллина - Непота) «генеральскими государствами». В таком случае можно было бы выделить их в еще один, заключительный уровень бытования рассматриваемого нами института.

Библиография

- Болгов Н.Н. Поздняя античность: история и культура. Белгород: БелГУ, 2009.
- Ващева И.Ю. Концепция Поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6 (1). С. 220–231.
- Мехамадиев Е.А. Проблема разделения армии между Западной и Восточной Римской империей в период регентства Стилихона (395–408 гг.): союзные этнические подразделения и федераты // Античная древность и средние века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. Вып. 40. С. 21-30.
- Сергеев И.П. Римская империя в III в. Харьков: Майдан, 1999.
- Фирсов Н.А. История Стилихона // Журнал Министерства народного просвещения. Вып. 88. № 10-12. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1855.
- Хьюджес И. Стилихон. М.: Клио, 2016.
- Циркин Ю.Б. «Военная анархия» в Римской империи. СПб.: Нестор-История, 2015.

¹ См. также: Хьюджес И. Стилихон. М.: Клио, 2016.

² См. также: Hughes, Ian. Aetius: Attila's Nemesis. Pen & Sword, 2012.

³ Циркин Ю.Б. «Генеральские государства» на территории Западной Римской империи // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 12. СПб., 2013. С. 462-472.; Циркин Ю.Б. Майориан и Рицимер // Мнемон. Вып. 10. СПб., 2011. С. 330–332.

Циркин Ю.Б. «Генеральские государства» на территории Западной Римской империи // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 12. СПб.: СПбГУ, 2013. С. 462-472.

Циркин Ю.Б. Майориан и Ричимер // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 10. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 330-332.

O' Flynn J.M. Generalissimos of the Western Roman Empire. Edmonton: The University of Alberta Press, 1983.

Hughes, Ian. Aetius: Attila's Nemesis. Pen & Sword, 2012.

Williams S., Friell G. Theodosius: The Empire at Bay. London: Routledge, 1998.

References

Bolgov N.N. Pozdniya antichnosty: istoria i cultura. Belgorod: BelGU, 2009.

Cirkin Ju.B. «Voennaja anarhija» v Rimskoj imperii. SPb.: Nestor-Istorija, 2015.

Cirkin Ju.B. «General'skie gosudarstva» na territorii Zapadnoj Rimskoj imperii // Mnemon. Issledovanija i publikacii po istorii antichnogo mira. Vyp. 12. SPb.: SPbGU, 2013. S. 462-472.

Cirkin Ju.B. Majorian i Ricimer // Mnemon. Vyp. 10. SPb.: SPbGU, 2011. S. 330-332.

Firsov N.A. Istorija Stilihona // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhtchenija. Vyp. 88. № 10-12. SPb.: Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk, 1855.

Hughes I. Stilihon. M.: Klio, 2016.

Mehamadiev E.A. Problema razdelenija armii mezhdz Zapadnoj i Vostochnoj Rimskoj imperiej v period regentstva Stilihona (395-408 gg.): sojuznye jetnicheskie podrazdelenija i federaty // Antichnaja drevnost' i srednie veka. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2011. Vyp. 40. S. 21-30.

Sergeev I.P. Rimskaja imperija v III v. Har'kov: Majdan, 1999.

Vashtcheva I.U. Contseptsia pozdne antichnosti v sovremennoi istoricheskoj nauke // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobatchevskogo. 2009. № 6 (1). S. 220-231.